

УДК 811.112.2

ЭРРАТОЛОГИЯ КАК ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ОШИБОК

Щелокова Алена Александровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций
Уральский государственный университет путей сообщения

620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66. ASchelokova@usurt.ru

В статье описывается современный подход к определению теории ошибок как отдельной области научного познания. Отражено становление термина «эрратология» в современной отечественной лингвистике наряду с терминами-композиатами исконно русского происхождения. В результате обзора исследований ошибок в различных дисциплинах, таких как изучение профессионального дискурса, переводоведение, обучение иностранным языкам и других, определено поле эрратологического анализа.

Ключевые слова: эрратология; ошибка; методологическая база; перевод; иностранный язык; понятие; язык; речь.

Изучение речевых ошибок является одним из актуальных направлений исследования в современной лингвистике. Ошибка – понятие крайне многозначное и в то же время позволяющее по-новому систематизировать уже достигнутые в лингвистике результаты. В рамках данной статьи хотелось бы обратиться не к феномену ошибки, что заслуживает должного внимания со стороны исследователей, а к понятию, обозначающему именно анализ ошибок в лингвистике.

Сравнивая различные определения предметной области, занимающейся исследованиями ошибок, нужно отметить, что ее понятийная сфера неоднозначна: в настоящее время можно встретить и различные термины, обозначающие данную область исследования, и различные дефиниции в рамках этого понятия. Объектом данного исследования выступают трактовки понятия «эрратология» в современной лингвистике, а предметом – употребление данного термина в исследованиях речевых ошибок в различных лингвистических направлениях.

О необходимости выделить теорию речевых ошибок в специальную область исследования говорится давно (см., например: [Ейгер 1990; Никитин 1962; Nickel 1973 и др.]). Некоторые ученые, например Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1987], Е.М. Какзанова [Какзанова 2014], А.В. Коуровский [Коуровский 2013], А.Б. Шевнин [Шевнин 2003], адаптировали для своих исследований латинизированный термин эрратология (от лат. *errata* ‘ошибки’). С другой стороны, предлагаются и другие термины, сформированные на базе исконно русских основ, а именно ошибковедение, ошибкоизучение, ошибкоисследование, что,

с одной стороны, говорит о становлении филологической науки об ошибках, а с другой – создает хаотичность терминологии при описании лингвистической ошибки. Использование русскоязычных терминов встречается, к примеру, у А.А. Кузнецовой [Кузнецова 2014: 429] и В. Панова [Панов 1995: 223].

Итак, можно отметить два пути становления терминов: калькирование из других языков и словотворчество, в результате которого возникают композиты с исконно русскими основами. По второму пути образовались термины-композиаты, которые остались окказионализмами и в науку полноценно так и не вошли. По нашему мнению, «неживучесть» исконно русских терминов заключается, во-первых, в их композитной сложности, во-вторых – в многозначности: композиты состоят из двух основ, имеющих собственные значения, из которых вторая часть является многозначной. Однако, каждый окказионализм, показывает видение конкретного учебного, что может служить лучшему пониманию научных процессов в становлении науки об ошибке, т. е. используемые термины отражают само становление науки об ошибках в отечественном языкознании, а их семантика отражает аспект исследования ошибки.

Рассмотрим каждый из терминов-композиатов подробнее.

Например, в термине «ошибковедение» основа *ведение* имеет значение «управление, заведование, распоряжение»; а также «наука или научная дисциплина, названные в первой части слова (востоковедение, литературоведение, машиноведение, обществоведение, товароведение и т.п.)»

[Ефремова 2000: электр. ресурс]. В данном случае термин «ошибковедение» может восприниматься и как наука, и как область управления ошибками.

Следующий исконно русский термин – «ошибкоизучение»; вторая часть термина формируется за счет основы *изучение*, которая обозначает «процесс действия» [там же] и имеет множество синонимов, например: *штудирование, зондирование, постижение, освоение, овладение, овладение, одоление, проработка, исследование, узнавание, рекогносцировка, ознакомление, прохождение, прослеживание, расследование, отслеживание, познание, усвоение, перелопачивание* [Александрова 2001: 161]. Терминологическая синонимия считается спорным вопросом в современном терминоведении: существование синонимов в терминосистемах считается противоречащим семантическим свойствам термина, а именно – точности и строгости его значения. Например, А.Б. Бушев категорично заявляет, что у терминов синонимов нет, а наличествующие в редких случаях синонимы функционально разграничены [Бушев 2002: 34]. Не относит синонимии к разряду достоинств терминосферы и А.Я. Коваленко, отмечая, что «многие термины имеют такие недостатки, как синонимия и многозначность» [Коваленко 2003: 256]. Существует также мнение, что синонимия не выполняет в терминосистемах никаких функций, а только затрудняет процесс профессиональной коммуникации [Таранова, Бубырева, Таранов 2016: 56].

Экзотично звучащее «ошибкоисследование» определяется как «процесс действия, результат такого действия; научное сочинение, в котором описывается исследование какого-либо вопроса» [Ефремова 2000: электр. ресурс]. Так же, как и в слове «ошибкоизучение», в слове «ошибкоисследование» вторая часть имеет много синонимов, ср.: *анализ, зондирование, проверка, карточка, маркетинг, опыт, асколирование, картоаж, разбор, книга, эксперимент, изучение, осматривание, постижение, освоение, овладение, проработка, освидетельствование, труд, обзор, поиск, монография, овладение, изыскания* и др. [Александрова 2001: 167].

Семантический анализ представленных исконно русских терминов, обозначающих теорию ошибок, показал, что они не всегда адекватно и полноценно описывают явление речевой ошибки, так как могут использоваться не в прямом (первом) значении, имеют синонимы, отражают лишь один из аспектов ошибки.

Более-менее устоявшийся термин «эрратология» сформирован по первому пути, что, конечно, и предопределило его судьбу. В 60-х гг. XX в. на стыке сопоставительных исследований

зародилось новое направление – эрратология, или теория анализа ошибок, которая изначально была призвана способствовать совершенствованию методики изучения и преподавания иностранного языка. Впервые термин был озвучен в монографии А.Б. Шевнина [Шевнин 2003], являющегося основоположником данного направления в российской лингвистике. Термину «эрратология» предшествовало введенное философом А.И. Селивановым понятие «эррология», т. е. общая теория ошибок, в рамках которой дается определение ошибок, их классификация, вскрывается механизм и причины их возникновения, пути предупреждения и исправления, мера ответственности за тот или иной вид ошибки и т. д. [Селиванов 1987: 4].

О становлении эрратологии как самостоятельного раздела лингвистики говорит многоаспектность исследований.

Во-первых, ошибка становится предметом рассмотрения в рамках изучения профессионального дискурса, представленного, например, в работе Л.С. Бейлинсон, которая выделяет следующие параметры профессиональной речи:

- 1) профессионально осмысленная предметная сфера;
- 2) инструментарий;
- 3) профессиональные оценки качества работы;
- 4) профессионально маркированные стратегии коммуникативного поведения;
- 5) профессиональная самопрезентация [Бейлинсон 2009: 146].

Об устойчивости термина «эрратология» в лингвистике свидетельствует частотность и широта его употребления. Можно выделить следующие профессиональные дискурсы, в которых изучаются ошибки: И.Н. Прохожай исследует ошибки в дискурсе радиообмена пилота и диспетчера и отмечает ошибки на лексическом, грамматическом, фонетическом уровнях при несоблюдении требований однозначности, прецизионности и лапидарности [Прохожай 2011: 5]; довольно многочисленны исследования ошибки в медицинском дискурсе [Багдасарян 2005; Дедова 2000; Жура 2008], юридическом дискурсе [Денисенко 2003; Зюбина 2005], педагогическом дискурсе [Ерохина 2004; Паршина 1993].

Во-вторых, большой пласт эрратологических исследований посвящен ошибкам в переводческой деятельности, см., например, работы Е.В. Мордовской [Мордовская 2006] и С.В. Грецовой [Грецова 2008]. Термин «эрратология» употребляется в переводческой деятельности для обозначения теории ошибок и переводческих несоответствий [Шевнин 2004: 43].

Е.В. Мордовская отмечает, что ошибки в переводе возникают из-за несовпадения когнитив-

ных пространств, а взаимодействие этих пространств в переводе должно приводить к порождению гармоничного текста перевода [Мордовская 2006: 5]. Эрратология перевода подробно исследуется Гу Цзюньлин и Хуан Чжунлянь, которые предлагают две системы классификации переводческих ошибок, основанные на анализе научных работ российских и китайских лингвистов: статическую классификацию (ошибки в морфологии, семантике и прагматике), отражающую переводческий процесс; динамическую классификацию (неправильное понимание, неправильное превращение, неправильное выражение), связанную с результатом перевода [Гу Цзюньлин, Хуан Чжунлянь 2016: 37].

Думается, что, отвечая всем критериям термина, латинский термин «эрратология» оказывается более адекватным, так он состоит из элементов, имеющих лишь одно значение, либо вообще не имеющего такового в русском языке (ср.: основа *эррат*- не имеет значения в русском языке, *-логия* – это «конечная часть сложных имен существительных греческого происхождения, вносящая значение: наука, научная дисциплина или область знаний, названные в начальной части слова (биология, геология, филология и т. п.)» [Ефремова 2000: электр. ресурс]).

При этом термин «эрратология» используется в научной литературе в широком и узком понимании. Узкое понимание данного термина связано с начальным этапом становления науки. Так, часть исследователей-лингвистов считает этот термин применимым только в рамках переводоведения и анализа ошибок, связанных с правильностью передачи смысловой составляющей текста, а также возможностью совершенствования процесса преподавания иностранного языка в целом. С течением времени термин «эрратология» был экстраполирован на другие области исследования, но при этом выхода за пределы категории ошибки (или того, что вкладывали в это понятие ученые) не произошло.

Широкое понимание термина связано с интердисциплинарным характером самого феномена ошибки, узкое – с изучением только языковых ошибок. Неясность границ объектов исследования оказывает решающее влияние на трактовку эрратологии.

Например, по мнению Е.М. Какзановой [Какзанова 2014: 24], эрратология пока не обрела статус самостоятельной науки, однако является перспективным лингвистическим направлением. Автор отмечает, что эрратология должна стать методологической базой для изучения речевых и языковых ошибок. А.Б. Шевнин [Шевнин 2005: 113], напротив, утверждает, что эрратология уже обладает интердисциплинарным характером и

попадает в поле зрения как лингвистов, так и педагогов и методистов. Теорию эрратологического анализа в переводоведении развивает А.А. Яковлев, вступивший в своих научных изысканиях в полемику с А.Б. Шевниным и оспаривающий необходимость доскональной проверки продукта перевода на наличие любого вида ошибок, искажений и неточностей, так как, по его мнению, перевод следует оценивать как цельный и связный текст, не обращая внимание, например, на нарушение порядка слов в предложении, если это не искажает смысл [Яковлев 2010]. Несмотря на различия подходов, современная переводоведческая наука активно использует методы эрратологического анализа для выявления и коррекции переводческих ошибок.

Н.Д. Арутюнова считает эрратологию отдельной лингвистической дисциплиной, основой которой является дуалистская категория «норма – отклонение от нормы», обеспечивающая прогнозирование ошибок. Автор подчеркивает, что эрратология призвана не только прогнозировать ошибки, строить их классификацию, но и предугадывать появление «пробных» языковых норм. Таким образом, эрратология должна изучать еще одну проблему – нормализацию и исследование изменений норм национальных языков. «Объяснить причину часто значит свести ненормативное явление к норме или открыть дотолем нечто неизвестное (новую норму). Чтобы надежно укрыть жемчужину, нужна куча жемчуга. То, что не отделено от фона или среды погружения, трудно заметить, а о том, что осталось незамеченным, трудно сообщить» [Арутюнова 1987: 8].

М.В. Лутцева считает, что без обращения к эрратологическому анализу, который опирается не только на выявление ошибок и их классификацию, но на изучение факторов, приводящих к этим ошибкам, невозможно полноценное формирование иноязычной компетенции у обучающихся [Лутцева 2014: 25].

Особый статус эрратологии обсуждает и А.В. Коуровский, предметом научного интереса которого является перевод зоонимов с английского языка на русский в текстах по биологии и связанные с этим возможные ошибки и несоответствия. Исследователь полагает, что эрратология занимает в лингвистике важное место, обусловленное ее огромной практической важностью, в частности, необходимостью анализа возникновения и путей коррекции ошибок во всех аспектах коммуникации [Коуровский 2013: 151].

Е.В. Мордовская сужает круг проблем эрратологии до исследования влияния родного языка на изучаемый, вводя понятия перформативных (непредсказуемых и несистемных) ошибок и ошибок компетенций. При этом Е.В. Мордовская

придерживается классического понимания уровней ошибок, выделяя синтагматические и парадигматические ошибки [Мордовская 2006: 20].

Проблем межъязыковой интерференции, но уже при переводе касаются и другие исследователи, такие как Е.А. Гильмуллина [Гильмуллина 2016] и Е.С. Краснопева [Краснопева 2016]. Таким образом, и при лингводидактическом, и при переводоведческом подходе межъязыковое взаимодействие – это один из предметов исследования в эрратологии и эрратология рассматривается как наука об ошибках при взаимодействии двух и более языков. Например, об ошибках, обусловленных межъязыковым взаимодействием звукового строя английского и русского языков, пишет В.Л. Завьялова [Завьялова 2018 :10]. Эрратология РКИ, как показывает анализ исследований, чаще всего касается ошибок в русской речи учащихся из стран Азии, а именно носителей китайского, корейского и вьетнамского языков [Борлакова 2000; Рогозная 2003; Хоанг Тхи Тху 2005 и др.].

Таким образом, эрратология представляет собой обособленное научное направление, так как ее предмет связан с такими фундаментальными понятиями, как «нормализация формы» и «отклонение от нормы». Если Н.Д. Арутюнова, А.Б. Шевнин и др. говорят об изучении ошибок в области языка (что отражается в проблематике фундаментального характера, например изучении нормализации национального языка), то А.В. Коуровский указывает на практическую направленность эрратологии. Под частной эрратологией подразумевается: лингвистическая эрратология (лингводидактическая эрратология, переводческая эрратология) и специальная эрратология (рецептивная, экспрессивная в рамках переводоведения) [Шевнин 2009: 37].

Резюмируя современные толкования понятия, можно предложить следующее определение эрратологии – это направление в современной лингвистике, задачами которого являются общее определение ошибки, анализ ошибок, их классификация, исследование механизма предотвращения и коррекции ошибок. Это самостоятельная научная дисциплина, заслуживающая внимания со стороны лингвистов, психолингвистов, лингвометодистов, переводоведов.

Список литературы

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: около 11 000 синонимических рядов. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.

Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.

Багдасарян Т.М. Речевое поведение врачей-психотерапевтов (на материале английского и

русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2005. 17 с.

Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения // Вестник Волгоградского университета. Языкознание. 2009. № 1(9). С. 145–149.

Борлакова С.А. Формирование культуры русской речи у студентов национальных групп факультета педагогики и методики начального образования: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2000. 204 с.

Бушев А.Б. Лингводидактические проблемы терминологии в военном переводе // Терминология и перевод в XXI веке: матер. междунар. науч. конф. / Омск. гос. техн. ун-т. Омск, 2002. С. 30–35.

Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. Т. 1. 695 с.

Грецова С.В. Переводческие псевдоэквиваленты в лексике французского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 22 с.

Гу Цзюньлин, Хуан Чжунлянь. Система классификации переводческих ошибок // Вестник Московского университета. Теория перевода. 2016. № 3. С. 26–38.

Дедова О.М. Языковое поведение врача в непрофессиональной коммуникативной ситуации // Речевое воздействие / ред. колл. О.В. Высокочина, Е.В. Маслова, Л.В. Минаева, И.А. Стернин. Воронеж; М.: Истоки, 2000. С. 79–81.

Денисенко В.Н. Вербальная коммуникация и профессиональная компетентность юриста // Личность, речь и юридическая практика / Донск. юрид. ин-т. Ростов-н/Д, 2003. Вып. 6. С. 64–67.

Ейгер Г.В. Механизм контроля языковой правильности высказывания. Харьков: Основа, 1990. 183 с.

Ерохина Е.Л. Оценочные жанры в речи учителя // Коммуникативные исследования / науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2004. С. 61–62.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-образовательный. М.: Рус. яз., 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html> (дата обращения: 27.09.2020).

Жура В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. мед. ун-та, 2008. 376 с.

Завьялова В.Л. Звуковой строй английского языка Восточной Азии: концепция регионально-фонетического варьирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: Москва, 2018. 42 с.

Зюбина И.А. Стереотипное речевое поведение государственного обвинителя // Личность, речь и юридическая практика / Донск. юрид. ин-т. Ростов-н/Д, 2005. Вып. 6. С. 68–71.

- Какзанова Е.М. Эрратология в переводе научного текста // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2014. № 10. С. 21–24.
- Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: пособие по пер. с англ. яз. на рус. Киев: ИНКОС, 2003. 320 с.
- Коуровский А.В. Эрратологический аспект перевода зоонимов с английского языка на русский язык (на примере научных текстов по биологии) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 10(138). С. 148–152.
- Краснопеева Е.С. Лексические особенности русскоязычного переводного дискурса: корпусное сравнительно-сопоставительное исследование на материале современной художественной прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2016. 23 с.
- Кузнецова А.А. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова / Сибирск. фед. ун-т. Красноярск, 2014. 862 с.
- Лутцева М.В. Роль эрратологии в формировании языковой компетенции студента-экономиста // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2014. № 10. С. 25–29.
- Мордовская Е.В. Особенности перевода когнитивных пространств в структуре знаний говорящего: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2006. 22 с.
- Никитин М.В. Членение семиотического акта и задачи семиотической дефектологии // Проблемы обучения иностранным языкам / Владимир. гос. пед. ин-т. Владимир, 1962. Т. 1. С. 137–153.
- Панов В. Языковые ошибки и интеръязык учащегося // Studia Rossica Posnaniensia. 1995. Т. 26. С. 219–226.
- Паришина О.Н. Культура речи преподавателя (на материале профессионального диалога) // Вопросы стилистики / под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1993. Вып. 25: Проблемы культуры речи. С. 123–127.
- Прохожай И.Н. Когнитивно-прагматические и психолингвистические особенности дискурса радиообмена при выполнении международных полетов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011. 24 с.
- Рогозная Н.Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на примере разноструктурных языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2003. 48 с.
- Селиванов Ф.А. Ошибки. Заблуждения. Поведение / под ред. А.К. Сухотина. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1987. 198 с.
- Таранова Е.Н., Бубырева Ж.А., Таранов А.О. Проблема синонимии в специальной терминологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 2(167). С. 55–60.
- Хоанг Тху Тху. Содержание и структура учебника русского языка для вьетнамских студентов-филологов: начальный этап: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 171 с.
- Шевнин А.Б. Эрратология / Уральск. гум. ин-т. Екатеринбург, 2003. 216 с.
- Шевнин А.Б. Эрратология и межъязыковая коммуникация // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 2. С. 36–44.
- Шевнин А.Б. Эрратология ошибок и переводческих несоответствий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. 2005. № 11(51). С. 111–113.
- Шевнин А.Б. Переводческая эрратология как инструмент научного познания // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова. 2009. № 5. С. 35–39.
- Яковлев А.А. Эрратология и перевод // Альманах современной науки и образования. 2010. № 4 (35). С. 211–212.
- Nickel G. Aspects of Error Evaluation and Grading // Errata: Papers in Error Analysis / J. Svartvik (ed.). Lund: Gleerup, 1973. P. 24–28.

ERRATOLOGY AS GENERAL THEORY OF ERRORS

Alena A. Schelokova

Senior Lecturer, Foreign Languages and Intercultural Communication Department
Ural State University of Railway Transport

The article describes modern approach to defining the theory of errors as a separate area of scientific knowledge. The formation of the term “erratology” in present-day Russian linguistics is discussed along with the terms-composites of original Russian origin. The field of erratological analysis is defined basing on error studies in such areas as professional discourse analysis, translation studies, foreign language teaching, etc.

Keywords: erratology; error; methodological base; translation; foreign language; concept; language; speech.